УДК 1

Старостин А.М.

Философская инноватика в контексте системно-компаративной модели философской деятельности

В статье рассматривается усовершенствованная модель философской инноватики, предложенная ранее автором. Новая версия получила наименование системно-компаративной. В ее состав включены концепты (и соответствующие им фрагменты философской деятельности): «модели операционализации фундаментальной философии», «версии философского опыта», «конвергентная и кросс-культурная философия». Исходя из предложенной модели, предлагаются новые направления исследований, нацеленные на философскую когнитологию и когнитивную философскую аналитику, а также шаги по реформированию профессионального и пропедевтического философского образования.

Ключевые слова: парадигмы фундаментальной философии, прикладная философия, философская инноватика, философский опыт, модели операционализации фундаментальной философии, конвергентная и кросс-культурная философия, кейс-стади в философской инноватике.

В компаративном подходе к философии в качестве основного раздела исследований обозначилось сопоставление различных философских систем, направлений, парадигм с точки зрения их проблемно-тематической и методологической направленности. При этом часть таких исследовательских и учебно-методических разработок выполнена в стиле традиционного панорамного видения историко-философского процесса, где функции сравнения находятся «за кадром» или это задача, которую решает сам читатель по прочтении всего представленного материала [1-2]. В принципе так пишется историко-философское введение во всех современных российских учебниках, учебных пособиях, справочниках. Другие исследования углубляются в реальное сопоставление прежде всего Западной и Восточной философии. Так, к примеру, анонсирует свое двухтомное издание «История современной зарубежной философии. Компаративистский подход» коллектив философов г. Санкт-Петербурга: «Книга представляет собой первую в отечественной историко-философской литературе попытку целостного анализа современной Западной и Восточной философии с точки зрения компаративистского (сравнительного) подхода» [3, с. 2]. Существуют здесь и другие работы, где уровень погружения автора затрагивает и собственно технологии формирования философского опыта. Такова известная работа Е.А. Торчинова «Пути философии Востока и Запада: познание запредельного» (СПб.: «Азбука-классика», 2007). В ином ключе, но также с обозначением глубинных механизмов не только сравнения, но и объяснения наблюдаемой дивергенции философских парадигм и направлений, выполнены известные работы М.К. Петрова, анализирующие многоверсионность историко-философского процесса.

При всем при том, что даже указанные работы, выполненные «методом погружения», не дают полного представления о «внутренней кухне», лаборатории философа. Даже прочитав целый ряд таких трудов, не вполне понимаешь: как же формируется философское мышление? Здесь есть какая-то мера продвижения в решении философских проблем и в постановке новых? Каков реальный инструментарий философского мышления – не только в виде показанных образцов – но и в виде действующих механизмов? Чем отличается репрезентация историко-философского процесса и образцов современного философского дискурса

от музейной коллекции философских систем и их создателей, от компендиума изреченных мудрых мыслей? Такого рода вопросы ставятся в современной когнитологии, решающей проблемы разработки искусственного интеллекта (ИИ). С этих позиций правомерен вопрос, который может звучать кощунственно, но сформулированный более полувека назад: может ли машина мыслить? Или в современной редакции: доступен ли системам искусственного интеллекта философский дискурс? Имея в виду такого рода когнитологический подтекст, мы и хотели бы обратить внимание на иное измерение философской компаративистики, связанное с разрабатываемой нами в течение ряда лет концепцией философской инноватики [4-5; 6, с. 50-55]. Под философской инноватикой подразумевается сфера прикладных исследований и разработок, приложение философско-рефлексивного инструментария к решению сложно-системных и междисциплинарных задач, которые не могут быть решены частнонаучными методами; выявление оснований данных аналитических и прикладных областей. Результатом (основным «продуктом») философской инноватики является усовершенствование или реконструкция интеллектуальной техники, техники целеполагания, техники межличностных и социальных коммуникаций и отношений. Методология философской инноватики основывается в первую очередь на переключении мыследеятельности с аналитической – на синтетическую, интегративную; с созерцательной (и описательной) интеллектуальной установки – на проектную.

Таким образом, прикладная философия, философская инноватика включена в «вертикально»-«горизонтальную» систему репрезентации философского знания, где по «вертикали» вычленяется сфера метафилософии (анализ оснований философского знания и познания), сфера (уровень) фундаментальной философии, включающая основные парадигмы и течения Западной и Восточной философии. Членение на различные парадигмы, направления, течения, системы и школы выступает уже и как составляющая «горизонтальной» дифференциации.

Следующие уровни по «вертикали» – это уровень прикладной философии, который, в свою очередь по «горизонтали» дифференцируется на различные виды: философии науки, философии политики, социальной философии, философии истории, философии управления, философии искусства и т.д. (этих прикладных направлений сейчас насчитывается несколько десятков).

Далее – следующий срез по «вертикали» включает сферу многочисленных философских разработок, чья «горизонтальная» развертка – это сотни кейсов, включающих новые междисциплинарные и интердисциплинарные области науки и практической деятельности, которые формируются с опорой на синтетический инструментарий философского мышления [7, с. 20].

Необходимость именно такой, представленной посредством концепта «философская инноватика», реконструкции философской деятельности и философского мышления, напрашивается, пожалуй, в явной форме уже с конца XX в. Хотя предпосылки данной репрезентации выстраивались в течение почти столетия и были связаны прежде всего с необходимостью осмысления кризисных, революционных, обобщенно говоря, – нестационарных проявлений в обществе, науке, управлении (социальные, политические, научные, культурные революции, войны, глобальные проблемы и т.п.).

Уместно сослаться в данном плане на характерное суждение известного отечественного физика, академика А.Б. Мигдала: «Анализ главных событий физики XX века убедительно показывает необходимость прикладной философии, философии физики. Под прикладной философией понимается качественная сторона исследований, обобщающая опыт решенных конкретных задач, опирающаяся на хорошо установленные экспериментальные факты и способы их включения в теоретические знания. Иными словами, это осознанная и систематизированная научная интуиция.

Ни одно серьезное теоретическое исследование, как в его начале, когда необходимо найти правильное направление, так и перед завершением, когда возникает необходимость интерпретации и анализа полученных результатов, не обходились без прикладной философии» [8, с. 29]. Трудно сказать более четко и обосновать более определенно потребность в прикладной философии и философской инноватике. Но примерно то же самое мог бы сказать и говорил каждый крупный ученый в сфере математики, биологии, когнитологии, истории, экономики, политики, психологии, который осмысливал основания своей науки или размышлял о путях синтеза разрозненных фрагментов научно-дициплинарного знания.

Однако признание и опора на прикладную философию практически автоматически ведет к иной, более сложной репрезентации всей системы философского знания и философской деятельности («вертикально»-«горизонтальной»), о чем уже было сказано выше. Меняет это и подходы к философской компаративистике. Эти изменения затрагивают не только фундаментальное измерение, но и иные, связанные с выходом на метафилософский уровень, с одной стороны, на прикладной, – с другой. В последнем случае можно сказать, что в рамках Западной философии (О Восточной – отдельный разговор) у каждой фундаментальной философской парадигмы или направления есть своя версия (модель) прикладной философии и философской инноватики. Структурализм и экзистенциализм, аналитическая философия и прагматизм, феноменология, философия жизни и марксизм опираются на собственный инструментарий философской инноватики, с помощью которого разрабатываются начала и подходы к формированию различных культурно-образовательных систем; инструментарий той или иной философии управления или философии политики; проектируются различные модели философской когнитологии или философии науки с их аппаратом рефлексии.

Это можно проиллюстрировать с помощью нескольких кейсов, в первую очередь тех, где просматриваются альтернативные версии прикладной философии.

Кейс 1 – философия науки, исходящая из сциентистской методологии и аксиологии (позитивизм, марксизм, неопозитивизм) и из антисциентистских оснований (неотомизм, экзистенциализм, психоаналитическая философия, философия жизни).

Кейс 2 – философия политики, онтологизирующая и гипостазирующая власть (философия жизни, постмодернистская система М. Фуко) и противопоставляющая ее, в особенности государственную власть, другим атрибутам человеческого существования (философия марксизма, философия либерализма, философия анархизма).

Кейс 3 – философия управления, исходящая из натуралистической парадигмы науки (философия кибернетики и информации, философия синергетики) и из социально-гуманитарной парадигмы (философия менеджмента, социальная философия).

Кейс 4 – философия образования, исходящая из концептов: «человек – средство», «общественно-деятельный человек» (философия марксизма, философия жизни) или – из концептов «человек-индивид», «человек-цель» (экзистенциализм, философия либерализма).

Можно привести и иные кейсы, многие из которых анализировались в докладах, представленных на наши международные конференции и «круглые столы» по проблемам философской инноватики в 2009-2013 гг. Там целевым образом рассматривались вариативные, в том числе и альтернативные версии философии науки, философии образования, философии геополитики, философии конфликтологии, философии глобалистики, философии управления, философии элитологии, философии социально-гуманитарного знания, философии космизма. Это релевантная источниковая и доказательная база для репрезентации многомерной модели философского знания и соответствующей модели философской компаративистики [9–10].

В этой связи необходимо также подчеркнуть, что такая точка зрения на правомерность выделения прикладной философии и философской инноватики разделяется далеко не всеми философами, можно даже сказать меньшинством, хотя большая часть известных

ученых-гуманитариев и естествоиспытателей стоит именно на позициях многомерной модели, иногда даже усугубляя свою позицию, сводя ее к известному позитивистскому положению: «Наука – сама себе философия». Что касается позиции большинства представителей «философского цеха», то она скорее всего сводится к тому, что «философия – сама себе философия», она как бы «вылита из единого куска стали» и не нуждается в ином способе дифференциации, кроме ее «естественных» параметров развития: проблемно-предметного, методологического, аксиологического, исторического. Данный подход лежит и в основе традиционной философской компаративистики, о которой шла речь в начале нашей статьи. Исключение или оговорку нужно сделать лишь для кластера работ «глубинного погружения» (М.К. Петров, Е.А. Торчинов и др.).

Изложенные выше альтернативные версии философской компаративистики могут быть пополнены и другими подходами. Но нам хотелось бы углубить представления в рамках модели философской инноватики, поскольку та развертка, которую мы обозначили как «вертикально»-«горизонтальная», выступает лишь первым приближением многомерной модели философского мышления и философской деятельности. Формируя представления об этом на уровне второго, более конкретного приближения, целесообразно вести речь о моделях репрезентации философской инноватики в рамках различных парадигм и систем фундаментальной философии. Но в связи с этим необходимо развить «вертикально»-«горизонтальную» схему, введя ряд новых положений. Это, собственно, три новых концепта, выступающих как основообразующие для трех основных моделей репрезентации философской инноватики в рамках различных аспектов многомерной схемы философской деятельности:

Концепт 1: «способы операционализации различных парадигм фундаментальной философии». Об этом мы уже писали ранее [11, с. 58]. Уточним эту позицию. Собственно таких типичных способов видится 6, включая их композицию, это:

а) ***контекстуальный способ*** операционализации, перехода из той или иной философской парадигмы на прикладной уровень. Он складывается из авторских образцов (кейсов) прикладного философского дискурса, суждений выдающихся философов и основоположников философских систем применительно к проблематике науки, политики, истории, образования, религии и др. (Кант, Гегель, Маркс, Вебер, Гуссерль, Ницше, Хайдеггер, Поппер или – Эйнштейн, Пуанкаре, Вернадский, Гейзенберг, Бор, Шредингер и др.).;

б) ***корреспондентный*** – транслирование структуры фундаментальной философии (например: онтология, эпистемология, аксиология, антропология) на прикладной философский дискурс, применяемый к областям истории, политики, науки, образования, искусства, религии и др. В случае иной фундаментальной структуры, где, к примеру, отсутствует онтология или аксиология, но присутствует структурно-лингвистический, феноменологический или герменевтический подход – происходит, в принципе, то же самое;

в) ***парадигмально-концептный*** – включение в предмет прикладной философии (политика, наука, образование и др.) базовых концептов, смыслов, ценностных установок, целевых и методологических ориентиров некоторой фундаментально-философской области и применение их в качестве основного инструментария предметно-дисциплинарного или междисциплинарного синтеза. Поиск вариантов «универсальных» концептов для различных предметно-дисциплинарных теорий и попытки их конвергенции, либо разведение до уровня дополнительности и очерчивание контекста (условий), в рамках которых они применимы;

г) ***структурно-функциональный***, ориентированный на базовые структуры фундаментальной философии. Например, философия как мышление (философская логика), философия как мировоззрение (философское знание); философия как язык (философская коммуникация); философия как деятельность (образ жизни), и соответствующие им функции для использования в операционализации в рамках прикладных областей философии (политики, истории, культуры, науки, искусства, управления и др.);

д) ***философская инноватика***, как сфера прикладных философских исследований и разработок и соответствующая ей методология (см. наши работы 2009–2014 гг.);

е) ***композиционный***, использующий различные методы, приемы, схемы (а-д), из арсенала выше приведенных образцов операционализации.

Следует отметить, что сами способы операционализации могут выступать в качестве основания компаративистских философских исследований.

Концепт 2: «Конвергентная философия». Сам по себе термин навеян анализом современных интеллектуальных процессов, бурно протекающих в ряде отраслей. Например, в современной журналистике сформировалась область «конвергентной журналистики» [12], где рассматриваются проблемы журналистской деятельности в рамках разных медиаплатформ (печатной, радио-, TV-интернет); появление мультимедийных платформ (печатная – интернет, печатная – мобильная – радио и др.).

В философской деятельности мы также обнаруживаем конвергентные процессы – тенденции сближения различных парадигм и направлений современной философии и их объединение в определенные (м.б. даже условные) кластеры. Например, давно осуществляемые шаги по классификации фундаментальной философии на рационалистический и иррационалистический классы; объективистский (материалистический) и субъективистский (идеалистический). Или современные способы объединения в кластеры: сциентистский (позитивизм, постпозитивизм, прагматизм, феноменология, критический рационализм); антисциентистский (неокантианство, экзистенциализм, персонализм); коммунологический (герменевтика, постмодернизм) [13, с. 149-182]. Подобная кластеризация способствует выделению в рамках данного кластера близких по смыслу и становящимися универсальными концептов философского языка и мышления, при сохранении и части собственного ряда концептов философских систем, вошедших в данный кластер.

Конвергентные процессы идут и на уровне прикладного философского знания, которое формируется не только за счет экстраполяций из сферы фундаментального знания, но и за счет восхождения от предметно-дисциплинарных областей к интердисциплинарным и междисциплинарным и формирование там новых обобщенных концептов, которые можно относить к общенаучным или междисциплинарным. Например: формирование науковедения впараллель философии науки; искусствоведения впараллель философии искусства; религиоведения впараллель философии религии; общей лингвистики впараллель философии языка и т.п. Можно, конечно, сказать, что формирование междисциплинарных областей и соответствующих областей прикладной философии – это разные когнитивные (исследовательские) программы. Но развитие междисциплинарного уровня способствует конвергенции различных версий прикладной философии.

Вместе с тем, концепт «конвергентной философии» способствует развитию более углубленных компаративно-философских исследований.

Концепт 3 – «философский опыт» – необходим для продвижения в понимании источников философского знания и механизмов его генерации. С одной стороны, это вроде введение еще одного уровня (низшего) в нашу многомерную схему философской деятельности. Но, с другой, без разработки этого концепта (уровня) не удается доказательно рассмотреть метафилософский уровень, выйти на анализ процессов дивергенции философских систем.

Применительно к пониманию «философского опыта» характерным является суждение известного отечественного философа М.К. Мамардашвили: «Мы философствуем в той мере, в какой пытаемся выяснить условия, при которых мысль может состояться как состояние живого сознания. Только в этом случае можно узнать, что такое мысль, и начать постигать законы, по каким она есть; они выступают в этой разновидности эксперимента. Это и называл Кант экспериментальным или трансцендентальным методом, что одно и то же» [14, с. 46].

Основная проблема, связанная с концептом «философского опыта» – это выход к ответам на вопросы: Каковы источники философского знания и каковы основные пути и инструменты его формирования? Что следует делать, чтобы стать философом, какого рода деятельности придерживаться? Что есть «любовь к мудрости» и каков путь к ней; или это врожденная способность? Как можно увидеть и отобрать людей, способных пройти этот путь и как выстроить их маршрут?

Здесь возможен целый спектр подходов и ответов на поставленные вопросы, не обязательно взаимно непересекающиеся. Приведем, основные варианты (как нам кажется):

1. Философия как «искусство оперировать понятиями» – и не только в рамках формально-логических операций (логика тождественных отношений и преобразований), но и в рамках других *логик* (противоречия, подобия, телеономических, детерминистских отношений и т.п.).

Следовательно, опыт философии – это опыт оперирования понятиями, анализа понятий, концептов и связей между ними, включая смысловой (контекстуальный) и общелингвистический анализ.

2. Философия как учение о всеобщем в бытии и мышлении. Философский опыт в этом контексте – это способность выделять всеобщее, выходить на уровень всеобщего. В частности, в рамках пересечения с п. 1, включение в логический текст и контекст всеобщих понятий – философских категорий. Это и живая способность генерировать не только отдельные новые категории, но и их системы и субсистемы, способность интерпретировать взаимосвязи между категориями.

3. Философия – это история философии (или, точнее, неотделима от истории философии). Поэтому знание истории философии, эволюции философских систем, как ответа на те или иные макросоциальные и духовные вызовы, и есть опыт философии, ее т.с. квазиэмпирическая компонента.

4. Философия – определенный тип синтетического мышления, функционирующий на уровне метатеоретических и предметно-парадигмальных концептов. Поэтому опыт философии связан с инструментарием и практикой его применения в процессе формирования отраслевых (дисциплинарных) картин мира и общей картины мира.

5. Философия – это трансцендирующий путь постижения мира и его объектов, трансцендирующее мышление. Это система спекулятивного мистицизма, рационализация «опыта запредельного» («жизнь Гегеля бедна событиями. В молодости он сильно тяготел к мистицизму, и в некотором отношении его поздние взгляды можно рассматривать как интеллектуализацию того, что вначале появилось перед ним в мистической форме, как прозрение» [15, с. 245]).

6. Опыт философии – это умение осуществлять парадигмально-концептный и деятельностно-методологический анализ в сфере духовных отраслей, включая и науку, и разработка механизмов транзита новых концептов и схем деятельности в дисциплинарно-предметную сферу или области духовной практики в качестве философских гипотез в целях их апробации.

7. Опыт философии, учитывая и опыт философии Запада и Востока, это набор психотехник, психопрактика, позволяющие входить в измененные состояния сознания и в последующем осуществлять понятийное, теоретическое осмысление полученных образов.

8. Философский опыт – это опыт организации рефлексивного мышления.

9. Философский опыт – сфера деятельности структур множественного интеллекта (по Гарднеру) и философское знание – результат обобщения данных этого опыта.

10. Философский опыт – сфера предельных испытаний духа.

В принципе приведенные варианты понимания могут быть обобщены, конвергированы в 4-5 родственных кластеров. И на этом уровне работают механизмы философской

конвергенции. Но главное, что компаративные философские исследования могут осуществляться, базируясь на таком основании как философский опыт.

Резюмируя сказанное о новых измерениях философской деятельности, включающей фундаментальный, прикладной уровни и разнообразный философский опыт, мы можем представить уточненную схему, в рамках которой могут осуществляться разные программы компаративных исследований (см. схему).

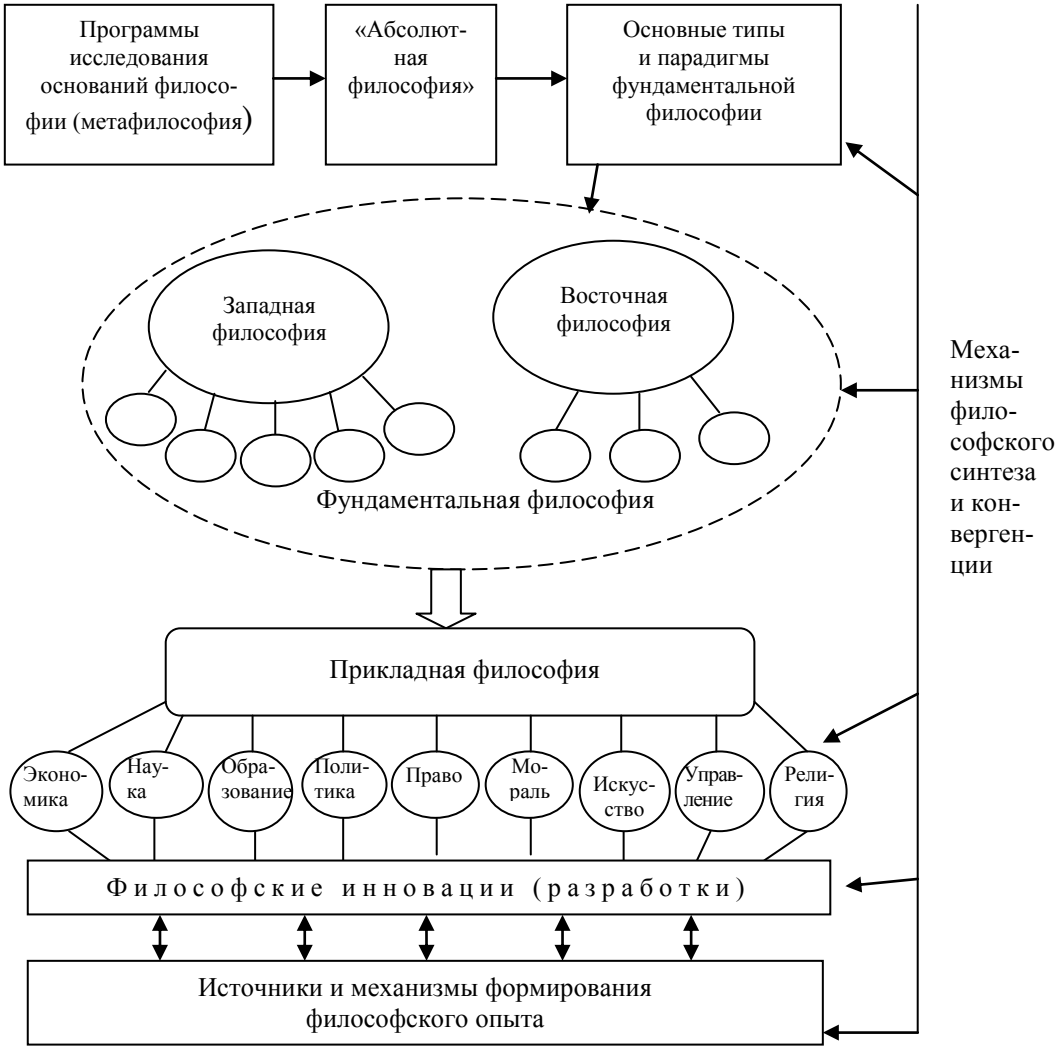

Схема. **Место философской инноватики в системе философской деятельности и ее дифференциация в зависимости от кластеров, образуемых различными типами фундаментальной философии и различных механизмов их операционализации**

Выводы и рекомендации

1. Системная модель философской деятельности, включающая философскую инноватику, позволяет наметить новые направления исследований, в ходе которых рассматриваются компаративные и кросс-культурные подходы по «вертикали» и по «горизонтали» представленной модели, намечаются пути формирования философской когнитологии и философской когнитивной аналитики.

2. Системная модель философской деятельности выступает в качестве базовой для конструирования новой модели философского образования, включающей не только формирование аналитических и герменевтических навыков понимания и интерпретации философских текстов, но и освоение новых видов философского опыта, решение задач прикладной философии и философской инноватики. Впервые в эту модель могут быть включены тренинги по освоению психотехник, направленных на формирование навыков в рамках различных видов философского опыта (профессиональное и пропедевтическое образование).

Литература

1. Современная мировая философия / Под ред. А.С. Колесникова. – М.: Академический проект, 2013;

2. История философии: Запад – Россия – Восток. Книги 1-4 (Под ред. Н.В. Мотрошиловой и А.М. Руткевича). – М.: «Греко-латинский кабинет».

3. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. Т.т. 1, 2. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998.

4. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009.

5. Старостин А.М. Философские инновации: когнитивная и аксиологическая репрезентации. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.

6. Старостин А.М. Философская инноватика как вид философского дискурса // Новые идеи в философии. 2013. Т. 1. № 21.

7. Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013.

8. Мигдал А.Б. Физика и философия // Вопросы философии. 1990. № 1.

9. Философская инноватика: поиски, проблемы, решения. Ежегодник-2011. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.

10. Философская инноватика: поиски, проблемы, решения. Ежегодник-2012. Ростов н/Д.: Дониздат, 2013.

11. Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксиологическом измерении. – М.: URSS, 2012.

12. Баранова Е.А. Конвергентная журналистика. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2014.

13. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.: Изд-во МГУ, 2013.

14. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию // Философия философии. Тексты философии. – М.: Изд-во Академ. проект, 2012.

15. Рассел Б. История западной философии. Т. 2. М., 1993.